

Оригинальная статья
УДК 14; 304.5; 331; 008
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-5-47-58>

Социально-антропологическая сущность межформационного перехода к посткапиталистическому обществу в марксистской исследовательской программе

Юрий Викторович Лоскутов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
yuri-loskutov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4678-3357>*

Введение. В статье анализируются социально-антропологические механизмы межформационного перехода от капитализма к посткапитализму, призванные сделать этот переход по возможности менее болезненным для общества.

Методология и источники. Социально-антропологическое содержание текущего межформационного перехода впервые было концептуализировано К. Марксом и Ф. Энгельсом. Дальнейшее исследование этого содержания многими марксистами, неомарксистами и постмарксистами в той или иной мере опирается на исследовательскую программу, заложенную классиками марксизма. Марксистская стратегия развития производительных сил подчеркивает его субстанциальный источник – действительные человеческие индивиды. Анализируя процесс межформационного перехода, невозможно абстрагироваться от развития личности. К преодолению капитализма ведет всестороннее развитие индивидов, осуществляемое через повседневные практики, ведущие к «царству свободы».

Результаты и обсуждение. Главным системообразующим источником усложнения производительных сил (и прежде всего самого человека) является развитие такой повседневной практики, как труд. К. Маркс описывает преодоление разделения труда, происходящее во всеобщем труде. Отказ от воспроизводства капиталистических производственных отношений в процессе вызревания всеобщего труда имеет принципиальное значение в свете теории накопления капитала, выдвинутой Р. Люксембург. Согласно этой теории, выживание капитализма зависит от того, насколько успешен процесс коммодификации тех областей человеческой деятельности, которые изначально не были охвачены товарно-денежными, рыночными отношениями. Происходит действие диалектического закона отрицания отрицания: не коммодифицируемое натуральное хозяйство отрицается коммодифицируемыми формами экономики, которые, в свою очередь, отрицаются не коммодифицируемой посткапиталистической экономикой, основанной на всеобщем труде.

Заключение. Посткапитализм в своей развитой форме – это полное отсутствие коммодификации. Образцовый посткапиталистический продукт труда бесплатен, нужен строго определенной аудитории, и его невозможно продать широкой публике на рынке. Если все продукты общественного производства станут такими, то болезненный для общества межформационный переход получит свое конструктивное завершение.

Ключевые слова: капитализм, посткапитализм, всеобщий труд, коммодификация, личность

Для цитирования: Лоскутов Ю. В. Социально-антропологическая сущность межформационного перехода к посткапиталистическому обществу в марксистской исследовательской программе // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 47–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-47-58.

© Лоскутов Ю. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Socio-Anthropological Essence of the Inter-Formational Transition to a Postcapitalist Society in the Marxist Research Program

Yuri V. Loskutov

*Perm State University, Perm, Russia,
yuri-loskutov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4678-3357>*

Introduction. The article analyzes the socio-anthropological mechanisms of interformational transition from capitalism to postcapitalism, designed to make this transition less painful for society.

Methodology and sources. The socio-anthropological content of the current inter-formational transition was first conceptualized by K. Marx and F. Engels. Further study of this content by many Marxists, neo-Marxists and post-Marxists is, to a greater or lesser extent, based on the research program laid down by the classics of Marxism. The Marxist strategy of the development of productive forces emphasizes its substantive source – real human individuals. Analyzing the process of inter-formational transition, it is impossible to abstract from the development of the personality. The overcoming of capitalism is led by the all-round development of individuals, realized through everyday practices that lead to the “realm of freedom”.

Results and discussion. The main, system-forming source of increasing complexity of the productive forces (and above all of the human being oneself) is the development of such everyday practice as labor. K. Marx describes the overcoming of the division of labor, which takes place in universal labor. The rejection of the reproduction of capitalist relations of production in the process of the maturation of universal labor is of fundamental importance in the light of the theory of capital accumulation put forward by R. Luxemburg. According to this theory, the survival of capitalism depends on how successful the process of commodification of those areas of human activity, that were not originally covered by commodity-money, market relations. The dialectical law of the negation of the negation: the non-commodified subsistence economy is negated by commodified forms of the economy, which, in turn, is negated by the non-commodified post-capitalist economy, based on universal labor.

Conclusion. Postcapitalism in its developed form is the complete absence of commodification. The exemplary postcapitalist labor product is free, needed by a strictly defined audience, and cannot be sold to the general public in the marketplace. If all products of social production become like this, then the inter-formational transition, painful for society, will reach a constructive conclusion.

Keywords: capitalism, postcapitalism, universal labor, commodification, person

For citation: Loskutov, Yu.V. (2025), “The Socio-Anthropological Essence of the Inter-Formational Transition to a Postcapitalist Society in the Marxist Research Program”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-47–58 (Russia).

Введение. Сегодня мы находимся в ситуации системного общественного кризиса, порожденного распадом капиталистической общественной формации. В течение этого кризиса происходят значительные общественные перемены, которые для многих из нас чрезвычайно опасны, а для некоторых людей просто убийственны. Бездомные, беженцы, жертвы локальных военных конфликтов... Этот список наиболее пострадавших от системного общественного кризиса можно продолжить, но даже и внешне благополучные люди сегодня нередко чувствуют себя глубоко несчастными и разочарованными в жизни.

Как сделать текущий межформационный переход от капитализма к посткапитализму по возможности менее болезненным для общества? Для ответа на этот вопрос должно знать, какие именно общественные механизмы обеспечивают этот переход. Что является ключевым звеном этого перехода? Деньги? Технологии? Информация? В этой статье утверждается, что таким ключевым звеном выступает сам человек.

Методология и источники. Социально-антропологическое содержание текущего межформационного перехода впервые было концептуализировано в различных текстах К. Маркса и Ф. Энгельса. Дальнейшее исследование этого содержания многими марксистами, неомарксистами и постмарксистами (В. И. Ленин, Р. Люксембург, А. Горц, А. Негри, И. Валлерстайн, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, А. А. Коряковцев, П. Н. Кондрашов, Дж. Холлоуэй, Д. А. Давыдов и др.) в той или иной мере опирается на исследовательскую программу, заложенную классиками марксизма.

Движущие силы развития общества анализируются в марксистской социальной онтологии с помощью понятия «производительные силы». Как верно отмечает А. В. Бузгалин, это понятие характеризует не простой набор признаков, а «системное качество, отражающее содержание особого типа труда, его субъекта, предмета и орудий, а также технологий, соединяющих их в единый процесс производства» [1, с. 13].

Сложный, составной характер производительных сил позволяет капиталу неравномерно, дисгармонично развивать их различные части, что препятствует преодолению капитализма [2, р. 14–15]. Так, развитие техники или кодифицированного знания может рассматриваться капиталом как самоцель, что мешает собственно человеческому развитию. (Преимущественное становление информационных технологий в последние полвека как раз и было вызвано главным образом потребностями растущего фиктивного финансового капитала и обслуживающих его отраслей – от корпоративного управления до ВПК [3, с. 58, 67].) Марксистская же стратегия развития производительных сил подчеркивает его субстанциальный источник – действительные человеческие индивиды. Согласно К. Марксу, производительные силы и производственные отношения являются двумя сторонами развития социальных индивидов [4, с. 214]. Следовательно, общественные формации выделяются по степени развития человеческой сущности [5, с. 24].

В этой связи важно отметить, что ключевой социальной группой для марксистского понимания антагонистической общественной системы является класс, а основополагающее для марксизма ленинское определение класса [6, с. 15] имеет ясно выраженное философско-антропологическое содержание, так в этом определении используются понятия «люди», «производство», «труд», «богатство», которые являются не только социально-философскими, но и философско-антропологическими категориями. Сегодня дифференциация классовой структуры не отменяет оппозиции эксплуататора и эксплуатируемого, на которой эта структура зиждется [7, р. 8]. До сих пор «факт подчинения капиталу и участия в его воспроизводстве является тем, что определяет пролетариат как класс» [8, с. 63]. Вместе с тем, как справедливо указывает Е. В. Хайрулина, класс выступает не самодовлеющей сущностью, которую нужно осознать, но производной от той ситуации, в которой оказываются отдельные люди [9, с. 55].

Соответственно, анализируя процесс межформационного перехода, невозможно абстрагироваться от развития личности: «Естественной предпосылкой свободной деятельно-

сти является автономная личность, "общественно-необходимый индивид" (Маркс), то есть, индивид, ставший ансамблем общественных отношений, тотальностью, обществом в миниатюре» [10, с. 551]. (В этом контексте вызывает интерес стремление Д. А. Давыдова дополнить марксизм персонализмом при рассмотрении межформационного перехода [11, с. 104, 109]). Действительно, личность (в отличие от абстрактного отдельного индивида) субстанциальна постольку, поскольку ее самопричинность сформирована ее общественными связями. Вместе с тем следует помнить и о том, что совершенно прав А. Турен: «Надо ... отказаться от иллюзорных попыток анализировать действующие лица вне всякого отношения к общественной системе или, наоборот, от описания системы без действующих лиц» [12, с. 7]. Нельзя рассматривать ни социальную структуру вне конкретных личностей, которые ее формируют, ни личность вне конкретной социальной структуры, в которую эта личность включена. Личностное саморазвитие индивидов приводит к общественным изменениям только потому, что индивиды не являются «атомами» либеральной общественной модели: они всегда сгруппированы и институционализированы, и потому, саморазвиваясь, они развивают те общественные группы и институты, в которые сами включены (или меняют старые группы и институты на новые, более развитые): «Понятие института ... должно означать не то, что было институционализировано, а того, кто институционализирует» [12, с. 57]. Ведь при становлении системы развитие её элементов усложняет и её структуру. С точки зрения К. Маркса, «каковы индивиды, такова и сама эта общественная связь» [13, с. 24], при этом «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития» [14, с. 402–403]. Роль личности в истории меняется от эпохи к эпохе. Особенно важна эта роль в периоды межформационных переходов. Как справедливо отмечает Г. С. Батищев, «для подлинных коммунистических борцов революция – не мстительный бунт, а творчески-критический процесс, главное содержание и смысл которого составляет их самоизменение посредством изменения ими социальных предметных форм своей деятельности» [15, с. 270].

Таким образом, преодоление капитализма имеет социально-антропологическую природу: «Положительное упразднение частной собственности, т. е. чувственное присвоение человеком и для человека человеческой сущности и человеческой жизни, предметного человека и человеческих произведений, надо понимать не только в смысле непосредственного, одностороннего пользования вещью, не только в смысле владения, обладания. Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом» [16, с. 119–120]. Таким образом, «частная собственность может быть уничтожена только при условии всестороннего развития индивидов» [17, с. 441]. Согласно классическому марксизму, именно всестороннее развитие индивидов является положительной программой антикапиталистической социальной революции [18, с. 345].

В развитии действительных индивидов ключевую роль играют повседневные практики. Ф. Энгельс отмечал, что при исследовании движущих сил исторического процесса необходимо иметь в виду побуждения и продолжительные действия больших масс людей, приводящие к эпохальным историческим переменам [19, с. 307–308]. Повседневное преодоление капитализма было концептуализировано К. Марксом и Ф. Энгельсом в виде идеи «царства свободы» [20, с. 386–387; 21, с. 227–228]. С точки зрения А. А. Коряковцева, классический марксизм является учением о преодолении условий, препятствующих свободной творческой деятельности [18, с. 208]. При этом дело освобождения человека состоит не только в

совершенствовании общественных отношений. Как совершенно справедливо отмечает С. М. Ковалев, «поскольку закрепощение человека состоит в рабской зависимости от природы, общественных отношений и своих пороков, то и освобождение может мыслиться лишь как освобождение от этих трех зависимостей человека» [22, с. 97]).

Переход из царства необходимости в царство свободы осуществляется благодаря тому, что свободное время человека превращается из «экстенсивного», обедняющего потребности и прочие свойства индивида, в «интенсивное», развивающее личность за рамками разделения труда, в «целостное время человеческой жизнедеятельности» [18, с. 228]. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов так рассматривают этот вопрос: «В "царстве свободы" рабочим является время, которое необходимо затратить на репродуктивный труд ... Свободным будет время ... творческой деятельности, общения, развития человека и его рекреации как личности в различных формах. Соответственно, мера "заката" "царства необходимости" и генезиса "царства свободы" может определяться соотношением свободного времени и рабочего времени, которым располагает данное общество» [3, с. 103–104].

При этом следует отметить то, что классики марксизма отнюдь не предсказывали полную ликвидацию общественно-необходимого труда в будущем [11, с. 66, 70–72]. А. Горц полагает, что «царство необходимости» не отменяется полностью, а всего лишь снимается, сублимируется «царством свободы» [2, р. 108–109]. В посткапиталистическом обществе исполнение общественного долга будет гармонично сочетаться со свободной деятельностью [11, с. 75].

Подобные планы очень далеки от идеи «казарменного коммунизма», разоблаченной еще Карлом Марксом [16, с. 114–115]. «Царство свободы» несовместимо с казарменными порядками как нормой потому, что «общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека» [23, с. 305]. Широко известно положение «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса о том, что «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [24, с. 447]. Это обусловлено тем, что «ограниченный характер развития тех или иных индивидов становится границей развития всех остальных» [25, с. 129].

Результаты и обсуждение. Исходя из вышеприведенной теоретической и методологической позиции, можно обозначить социально-антропологические механизмы преодоления межформационного кризиса. Труд выступает в качестве ключевого фактора усложнения человеческой истории, в качестве ключевой сущностной силы человека. Будучи таковым, труд оказывает наибольшее влияние на смену общественных формаций по сравнению с другими сущностными силами человека. Как справедливо указывают А. А. Коряковцев и С. В. Вискунов, преодоление всякой социальной ограниченности есть преодоление разделения труда (и соответственно классовой структуры общества), поэтому подлинный субъект критики труда и снятия отчуждения необходимо искать не в системе общественного разделения труда, а там, где эта система преодолевается [10, с. 573]. Актуальный для сегодняшней научной теории и общественно-исторической практики сценарий преодоления разделения труда связан с отрывком из «Экономических рукописей 1857–59 гг.» К. Маркса, получившим неофициальное название «Фрагмент о машинах» [26, с. 201–222]. Ключевым понятием указанного фрагмента выступает понятие всеобщего труда. Последний ликвидирует разделение труда на умственный и физический, что означает постепенную ликвидацию классового антагонизма, равно как и антагонизма между производителем и потребителем.

К. Маркс мечтал о времени, «когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни» [27, с. 20]. В этом свете становится понятным, что творчество постепенно вытесняет собой труд-работу, но оно никогда не вытеснит труд как свободную деятельность, пронизанную творчеством. Дж. Холлоуэй противопоставляет труд-работу («labour») как внешне детерминированную деятельность, другому виду деятельности – деланию («doing»), которое «потенциально самоопределяется» [28, р. 84–85]. Эта идея основана на классическом марксизме – превращение труда-работы в самодеятельность соответствует превращению «прежнего вынужденного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые» [17, с. 69]. Если труд-работа создает капитал, то делание направлено против создания капитала и на создание другого, не капиталистического, общества [28, р. 85]. Таким образом, существует постоянный антагонизм между абстрактным трудом и конкретным деланием [28, р. 98]. Вместо идеи борьбы труда-работы против капитала Дж. Холлоуэй отстаивает идею одновременной борьбы и против труда-работы, и против капитала: «Создание труда [labour] и создание капитала – это один и тот же процесс, и борьба против капитала – это борьба против того, что его производит, борьба против труда» [28, р. 104]. Без превращения делания в абстрактный труд эксплуатация человека человеком была бы невозможна [28, р. 155]. Помимо прочего, абстрагирование делания в труд является процессом персонификации, создания ролевых «масок» представителей рабочего класса [28, р. 114]. И затем Дж. Холлоуэй ставит закономерный вопрос: «Как могут рабочие, олицетворяющие труд, представлять собой революционный класс – класс, который свергнет труд?» [28, р. 116]. Далее на этот вопрос следует такой ответ – рабочий класс является революционным только в той степени, в какой ему удастся сбросить свои ролевые «маски» рабочих [28, р. 118]. Соответственно, «революция – это борьба не между персонажами на сцене, а между актерами и их масками. ... Мы сами являемся критиками нашей собственной одномерности» [28, р. 213].

В качестве субстанциального атрибута, в качестве основной человеческой сущностной силы труд является источником социальных возможностей для тех, кто им занимается: «Капитал в своем существовании абсолютно зависит от труда, то есть от превращения человеческого делания в труд, производящий стоимость. ... Вопреки "мы против них" радикальной теорией Маркс кричит: "Но нет никаких "их", есть только мы. Мы – единственная реальность, единственная творческая сила»» [29, р. 176]. Соответственно, «если однажды капиталу не удастся превратить делание в труд или эксплуатировать труд, то капитал перестанет существовать» [29, р. 100]. Таким образом, следует просто «перестать создавать капитализм и заняться чем-то другим, чем-то разумным, чем-то красивым и приятным. Прекратите создавать систему, которая нас уничтожает. ... Революция – это не уничтожение капитализма, а отказ от его создания» [28, р. 254].

Этот отказ от воспроизводства капиталистических производственных отношений имеет принципиальное значение в свете теории накопления капитала, выдвинутой Розой Люксембург. Суть этой теории «сводится к тому, что для существования капитализма нужны внешние рынки. ... Накопленный капитал нужно инвестировать, и не куда-либо, а именно в некапиталистические зоны экономики ... Инвестиции капитала внутри капиталистического хозяйства, т. е. в пределах капиталистического класса, лишь перегоняют, как мячик, прибавочную стоимость от одного капиталиста к другому» [30, с. 56]. Марксистское теоретиче-

ское решение реализации прибавочной стоимости «заключается в диалектическом противоречии: капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде: оно прогрессирует в постоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор, пока оно находит эту среду» [31, с. 258]. При этом не все некапиталистические формы пригодны для капитала – натуральное хозяйство для выживания капитала не подходит [31, с. 259–260]. Капитал просто не способен паразитировать на натурально-хозяйственной системе. В силу этого «процесс накопления имеет тенденцию ставить всюду на место натурального хозяйства простое товарное хозяйство, на место последнего – капиталистическое хозяйство ... Но здесь начинается тупик. Раз конечный результат достигнут, – что является, однако, теоретической конструкцией, – накопление становится невозможным» [31, с. 298], что и означает конец капиталистического производства.

Сходную позицию занимает И. Валлерстайн – с его точки зрения, мировой капитал уже практически исчерпал как необходимые для него регионы с дешевой рабочей силой, так и места для захоронения токсичных производственных отходов (не говоря уже о проблеме конечности требующихся для производства природных ресурсов и об усложнении транспортных систем). Все это неуклонно повышает затраты, снижает прибыли, и потому уже сегодня у капиталистов фактически закончились возможности неограниченно накапливать капитал [32, с. 40–60].

Теория накопления капитала Розы Люксембург получила фактическое подтверждение – в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. возникло явное перенакопление капитала [30, с. 57–58]. Вместе с тем, Р. Люксембург усматривала резервы накопления капитала главным образом в осуществлении колониальной политики [31, с. 251], однако на самом деле эти резервы оказались куда более масштабными: «Новые рынки могут создаваться и у себя дома не только за счет увеличения покупательной способности рабочих, но и посредством превращения нерыночной деятельности в рыночную. ... Люксембург не учла тот факт, что формирование новых рынков протекает в сложном, интерактивном ключе и что они могут создаваться не только в колониях, но и в рамках национальных экономик, в отдельных отраслях, в домах людей и даже в их головах» [33, с. 104–105].

Таким образом, выживание капитализма зависит от того, насколько успешен процесс коммодификации тех областей человеческой деятельности, которые изначально не были охвачены товарно-денежными, рыночными отношениями. Подобно натуральному хозяйству, которое не коммодифицируется как таковое, самодостаточная, субстанциальная, посткапиталистическая производственная система тоже как таковая независима от процесса коммодификации. Здесь наблюдается действие диалектического закона отрицания отрицания: не коммодифицируемое натуральное хозяйство отрицается коммодифицируемыми формами экономики (при этом более сложная из них паразитирует на более простой), которые, в свою очередь, отрицаются не коммодифицируемой посткапиталистической экономикой.

Эффективность в накоплении капитала не является обязательной целью посткапиталистической экономики. Природа характерного для последней богатства была указана Карлом Марксом – это универсальность производительных сил индивидов, господство человека над собой и окружающей природой, выявление творческих способностей человека, развитие «всех человеческих сил как таковых, безотносительно какого бы то ни было заранее установленного

масштаба» [4, с. 476]. С точки зрения П. Н. Кондрашова, примерами некапиталистических практик могут служить «Wikipedia, многочисленные файлообменные сети, программное обеспечение с открытым кодом, общедоступные бесплатные научные библиотеки, сетевые сообщества, совместные проекты музыкантов, находящихся в разных точках мира, но одновременно репетирующих в режиме on-line и т. д. и т. п. Между участниками этих проектов ... нет ни антагонизмов, ни конкуренции, ни отчуждения, понимаемых в буржуазном смысле» [34, с. 316]. Да, пока такие посткапиталистические «локусы» не задают тон в экономике и общественной жизни, однако диалектический принцип неодолимости нового, и притом более сложного, неоднократно доказавший свою верность в ходе человеческой истории, диктует необходимость оптимистического отношения даже к слабым росткам социального прогресса.

Некоммодифицируемая экономика имеет преимущественно творческий характер. При этом творчество следует понимать максимально широко: оно имеет место не только в своих высших проявлениях (включая науку), но и в повседневной жизни – человек может реализовать себя не только в поэзии или в технических экспериментах, но даже и просто в приготовлении пищи [35, с. 155].

Внешняя рыночная целесообразность плохо совмещается с творческой деятельностью. Поскольку рынок творческих произведений является «рынком, где победитель получает всё», постольку в подавляющем большинстве случаев коммодификация творчества является в целом безуспешной: все громкие примеры творцов-миллионеров на самом деле укладываются в 0,1 % случаев [36, с. 271–293]. Более того, творческий труд, несмотря на все попытки его коммодифицировать, в конечном счете не коммодифицируется в силу того, что «уже сама неизмеримость творческих усилий в корне подрывает механизм капиталистического извлечения прибавочной стоимости, как раз основанный на исчислимости трудовых усилий и благ, которые этими усилиями создаются» [37, с. 107]. По сути, «"эфемерную", не поддающуюся четкому измерению творческую "рабочую силу", у которой не бывает предсказуемых результатов, гораздо сложнее продать на рынке» [36, с. 277]. В итоге, сегодня «кризис измерения стоимости заставляет пересмотреть саму сущность этой категории, а тем самым и систему эквивалентностей, на которых основывается товарный обмен» [38, с. 42]. Даже если продукты творческого труда случайно или целенаправленно попадают на рынок, их рыночная цена, не исчисляемая с помощью стоимости, фактически является «высосанной из пальца», и это, по сути, уже не рынок, а всего лишь его имитация в условиях, объективно очень напоминающих традиционный дарообмен.

Заключение. Капитализм преодолевается с помощью всестороннего развития человеческих индивидов. Основным аспектом осуществления такого развития выступает преодоление разделения труда во всеобщем труде. В процессе текущего развития человеческой сущности всеобщий труд постепенно уничтожает коммодификацию человеческой деятельности. Посткапитализм в своей развитой форме – это полное отсутствие коммодификации. Образцовый посткапиталистический продукт труда бесплатен, нужен строго определенной аудитории, и его невозможно продать широкой публике на рынке. Например, такими продуктами являются технические видеонструкции в Интернете и тексты в области фундаментальной науки. Чем больше указанных продуктов – тем меньше капитализма. Если все продукты общественного производства станут такими – не будет ни капитализма, ни рынка

вообще. Таким образом, болезненный для общества межформационный переход получит свое конструктивное завершение. Вместе с тем продолжительность указанного перехода зависит от личностной позиции представителей всеобщего труда, от их социальной зрелости и готовности к некоммодифицируемым общественным отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин А. В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
2. Gorz A. Farewell to the Working Class. An essay on Post-Industrial Socialism. London: Pluto Press, 1982.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 2. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857–59 гг. (первоначальный вариант капитала) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / пер. с нем. Т. 46. Ч. 1. М.: Политиздат, 1968. С. 3–510.
5. Мусаелян Л. А. Теоретическое наследие Маркса и современность. Статья вторая. Теория и практика марксизма // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 14–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-14-28.
6. Ленин В. И. Великий почин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 1–29.
7. Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex. Toronto: Between the Lines, 2015.
8. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ.; под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.
9. Хайрулина Е. В. Субъект в структуре социального взаимодействия: теория и практика социальной активности: дис. ... канд. филос. наук / ДВГУПС. Хабаровск, 2009.
10. Коряковцев А. А., Вискунов С. В. Марксизм и полифония разумов. Драма философских идей в 18 главах с эпилогом. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017.
11. Давыдов Д. А. Личность и государство в терниях посткапитализма. На пути к новой антагонистической общественной формации. М.: ЛЕНАНД, 2020.
12. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Научный мир, 1998.
13. Маркс К. Конспект книги Дж. Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / пер. с нем. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 5–40.
14. Маркс К. Маркс – Павлу Васильевичу Анненкову, 28 декабря 1847 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / пер. с фр. Т. 27. М.: Госполитиздат, 1962. С. 401–412.
15. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Избранные произведения / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. С. 191–275.
16. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / пер. с нем. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Бауэра, Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7–544.
18. Коряковцев А. А. Социальные прогнозы К. Маркса // Маркс утраченный и Маркс обретенный. Книга о философии Маркса и о том, как и почему в России ее потеряли и обрели вновь / под науч. ред. А. А. Коряковцева. М.; Екатеринбург: ИФиП УрО РАН: Кабинетный ученый, 2021. С. 334–354.
19. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 269–317.

20. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1962. С. 3–500.
21. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 185–230.
22. Ковалев С. М. О человеке, его порабощении и освобождении. М.: Политиздат, 1970.
23. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 1–338.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419–459.
25. Давыдов Ю. Н. Труд и свобода. М.: Высш. шк., 1962.
26. Маркс К. Экономические рукописи 1857–59 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Политиздат, 1969. С. 5–521.
27. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 9–32.
28. Holloway J. Crack Capitalism. London: Pluto Press, 2010.
29. Holloway J. Change the World without Taking Power. NY: Pluto Press, 2010.
30. Воейков М. И. Р. Люксембург: диалектика трансформации современного капитализма // Вопросы политической экономии. 2016. № 3. С. 53–67.
31. Люксембург Р. Накопление капитала / пер. с нем. Ш. Двойлацкого. М.-Л.: Соцэкгиз. 1934.
32. Валлерстайн И. Структурный кризис, или почему капиталы могут считать капитализм невыгодным // Есть ли будущее у капитализма? / пер. с англ.; под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 23–60.
33. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. 416 с.
34. Кондрашов П. Н. Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса: дис. ... д-ра филос. наук / ИФИП УрО РАН. Екатеринбург, 2019.
35. Кондрашов П. Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социол. исслед. 2020. № 2. С. 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9.
36. Давыдов Д. А. Невозможность социализма. Левые идеи на службе у новых элит. М.: РИПОЛ классик, 2025.
37. Давыдов Д. А. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021.
38. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. Сокольской. М.: ИД ВШЭ, 2010.

Информация об авторе.

Лоскутов Юрий Викторович – кандидат философских наук (2000), доцент (2004), доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614068, Россия. Автор 55 научных публикаций. Сфера научных интересов: фундаментальные проблемы онтологии и эпистемологии, сущность исторического процесса, сущность морали.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.04.2025; принята после рецензирования 09.06.2025; опубликована онлайн 17.11.2025.

REFERENCES

1. Buzgalin, A.V. (2018), "Late capitalism and its limits: dialectics of productive forces and production relations (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)", *Voprosy politicheskoi ehkonomii*, no. 2, pp. 10–38.
2. Gorz, A. (1982), *Farewell to the Working Class. An essay on Post-Industrial Socialism*, Pluto Press, London, UK.

3. Buzgalin, A.V. and Kolganov, A.I. (2015), *Global'nyi kapital* [Global capital], in 2 vols., vol. 2, 3rd ed., LENAND, Moscow, RUS.
4. Marx, K. (1968), "Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf) 1857–1858: Anhang, 1850–1859", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], 2nd. ed., Transl., vol. 46, part 1, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 3–510.
5. Musayelyan, L.A. (2020), "Marx's theoretical heritage and modernity. Part 2. Theory and practice of Marxism", *Perm Univ. Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, iss. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-14-28.
6. Lenin, V.I. (1970), "Great initiative", *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works], 5th ed., vol. 39, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 1–29.
7. Dyer-Witheford, N. (2015), *Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex*, Between the Lines, Toronto, CAN.
8. Hardt, M. and Negri, A. (2004), *Empire*, Transl., Kamenskaya, G.V. and Fetisov, M.S., (eds.) Praxis, Moscow, RUS.
9. Khairulina, E.V. (2009), "Subject in the Structure of Social Interaction: Theory and Practice of Social Activity". Can. Sci. (Philosophy) Thesis, FESTU, Khabarovsk, RUS.
10. Koryakovtsev, A.A. and Viskunov, S.V. (2017), *Marksizm i polifoniya razumov. Drama filosofskikh idei v 18 glavakh s ehpilogom* [Marxism and the polyphony of Reason. The drama of philosophical ideas in 18 chapters with an epilogue], Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS.
11. Davydov, D.A. (2020), *Lichnost' i gosudarstvo v terniyakh postkapitalizma. Na puti k novoi antagonisticheskoi obshchestvennoi formatsii* [Personality and the state in the thorns of post-capitalism. On the way to a new antagonistic social formation], LENAND, Moscow, RUS.
12. Touraine, A. (1998), *le retour de l'acteur. Essai de sociologie*, Transl. by Samarskaya, E.A., Nauchnyi mir, Moscow, RUS.
13. Marx, K. (1974), "Outline of J. Mill's book "Principles of Political Economy"", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], Transl., vol. 42, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 5–40.
14. Marx, K. (1962), "Marx to Pavel Vasilyevich Annenkov, December 28, 1847", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], Transl., vol. 27, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 401–412.
15. Batishchev, G.S. (2015), "Activity essence of a human being as a philosophical principle", *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], in Shaukenova, Z.K. (ed.), *In-t filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK*, Almaty, KAZ, pp. 191–275.
16. Marx, K. (1974), "Economic and Philosophical Manuscripts 1844", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], 2nd. ed., Transl., vol. 42, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 41–174.
17. Marx, K. and Engels, F. (1955), "Die deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Repräsentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten, 1845–1846", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], vol. 3, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 7–544.
18. Koryakovtsev, A.A. (2021), "K. Marx's social forecasts", *Marks utrachennyi i Marks obretennyi. Kniga o filosofii Marksa i o tom, kak i pochemu v Rossii ee poteryali i obreli vnov'* [Marx the lost and Marx the found. A book about Marx's philosophy and how and why it was lost and regained in Russia], IFIP URO RAN, Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS, pp. 334–354.
19. Engels, F. (1961), "Ludwig Feuerbach", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], vol. 21, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 269–317.
20. Marx, K. (1962), "Das Capital, Book 3", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], vol. 25, part 2, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 3–500.
21. Engels, F. (1961), "Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya* [Works], vol. 19, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 185–230.
22. Kovalev, S.M. (1970), *O cheloveke, ego poraboshchenii i osvobozhdenii* [Of man, his enslavement and liberation], Politizdat, Moscow, RUS.

23. Engels, F. (1961), *"Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft"*, Marx, K. and Engels, F. *Sochineniya* [Works], vol. 19, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 1–338.
24. Marx, K. and Engels, F. (1955), *"Manifest der Kommunistischen Partei"*, Marx, K. and Engels, F. *Sochineniya* [Works], vol. 4, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 419–459.
25. Davydov, Yu.N. (1962), *Trud i svoboda* [Labor and freedom], Vysshaya shkola, Moscow, RUS.
26. Marx, K. (1969), *"Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf) 1857–1858: Anhang, 1850–1859"*, Marx, K. and Engels, F. *Sochineniya* [Works], 2nd. ed., Transl., vol. 46, part 2, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 5–521.
27. Marx, K. (1961), *"Critique of the Gotha Program"*, Marx, K. and Engels, F. *Sochineniya* [Works], vol. 19, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 9–32.
28. Holloway, J. (2010a), *Crack Capitalism*, Pluto Press, London, UK.
29. Holloway, J. (2010b), *Change the World without Taking Power*, Pluto Press, NY, USA.
30. Voyeykov, M.I. (2016), *"R. Luxemburg: Dialectics Transformation Modern Capitalism"*, *Voprosy politicheskoi ehkonomii*, no. 3, pp. 53–67.
31. Luxemburg, R. (1934), *Die Akkumulation des Kapitals*, Transl. by Dvoilatskii, Sh., Sotsekgiz, Moscow-Leningrad, USSR.
32. Wallerstein, I. (2015), *"Structural Crisis, or Why Capitalists May No Longer Find Capitalism Rewarding"*, *Strukturnyi krizis, ili pochemu kapitalisty mogut schitat' kapitalizm nevygodnym* [The structural crisis, or Why capitalists may find capitalism unprofitable], Transl., Derlug'yan, G. (ed.), Izd-vo In-ta Gaidara, Moscow, RUS, pp. 23–60.
33. Mason, P. (2016), *PostCapitalism: A Guide to Our Future*, Transl. by Dunaev, A., Ad Marginem Press, Moscow, RUS.
34. Kondrashov, P.N. (2019), *"Phenomenon of the Integrity of Man and his Being-in-the-world: Existential-anthropological Interpretation in the Context of Karl Marx's Philosophy"*, Dr. Sci. (Philosophy) Thesis, IPAL UB RA, Ekaterinburg, RUS.
35. Kondrashov, P.N. (2020), *"Postcapitalism as a new social Inter/trans-formation"*, *Sociological Studies*, no. 2, pp. 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9.
36. Davydov, D.A. (2025), *Nevozmozhnost' sotsializma. Levye idei na sluzhbe u novykh ehlit* [The Impossibility of Socialism. Leftist Ideas at the Service of the New Elites], RIPOL klassik, Moscow, RUS.
37. Davydov, D.A. (2021), *Postkapitalizm i rozhdenie personaliata* [Postcapitalism and the birth of the personalité], RIPOL klassik, Moscow, RUS.
38. Gorz, A. (2010), *L'immatériel Connaissance, valeur et capital*, Transl. by Sokol'skaya, M., Moscow, ID VSHEH, RUS.

Information about the author.

Yuri V. Loskutov – Can. Sci. (Philosophy, 2000), Docent (2004), Associate Professor at the Department of Philosophy, Perm State University, 15 Bukireva str., Perm 614068, Russia. The author of 55 scientific publications. Area of expertise: fundamental problems of ontology and epistemology, the essence of the historical process, the essence of morality.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.04.2025; adopted after review 09.06.2025; published online 17.11.2025.*